

**К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АРХИМАНДРИТА
КИРИЛЛА (ПАВЛОВА)**

Иеромонах Пафнутий (Фокин)

Жизнь по Евангелию

8 октября архимандриту Кириллу (Павлову), одному из самых почитаемых пастырей наших дней, исполнилось бы 100 лет. К этой памятной дате в издательстве Троице-Сергиевой лавры приурочен выход книги, в которой воспоминаниями о старце поделились его духовные чада — пастыри и архипастыри Русской Православной Церкви. Им выпало счастье жить под духовным руководством отца Кирилла в святой обители. Материал для книги собирался в течение 10 лет. Юбилей отца Кирилла — это еще один прекрасный повод вспомнить о человеке, сохранившем преемственность традиции старчества в современном монашестве.

Готовить материал для книги воспоминаний об отце Кирилле меня, иеродиакона Троице-Сергиевой лавры, тогда благословил наместник обители архиепископ Феогност. Перед началом работы я поехал в Переделкино, чтобы попросить благословения у самого батюшки, но поговорить с ним мне не удалось. Пораженный тяжелой болезнью, старец уже не мог ни с кем общаться. Матушки, которые ухаживали за ним, рассказали, что еще раньше спрашивали отца Кирилла: «Вот начнут о вас писать, издавать книги, как к этому относиться?» На что батюшка ответил: «Пусть пишут. Только пусть пишут так, как было, без искажений и, главное, без преувеличений».

«Не имею права»

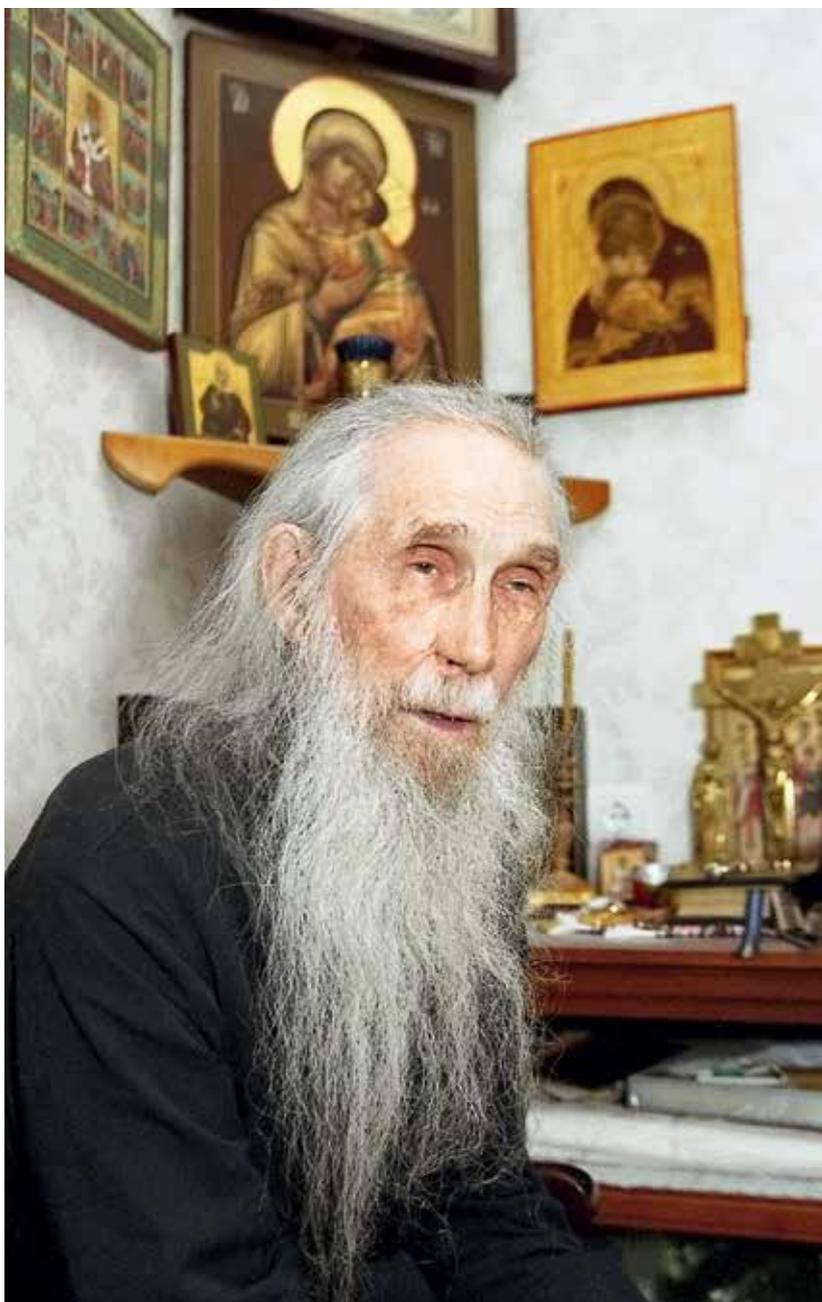
Все, с кем мне довелось беседовать об отце Кирилле, вспоминали о нем с необыкновенной теплотой. Встречи со старцем оставляли в сердце человека неизгладимый след, особенно у тех, кому посчастливилось подвизаться в монастыре и постоянно общаться с ним. Близость батюшки ко Господу была такова, что благодать Святого Духа изливалась на него ежечасно. И каждый человек, который приходил к батюшке со своей проблемой, душевной болью, насущным вопросом, встречался здесь с любовью Божией,

Троице-Сергиева лавра

с Господом и чувствовал эту благодать. И вместе со словами утешения и поддержки благодать влияла на образ мыслей, эмоции, успокаивала и вселяла надежду.

Достигнуть такой близости к Богу старцу удалось, на мой взгляд, благодаря кротости и смирению, что было примером для всех нас, насельников святой лавры. Этому можно было учиться у него бесконечно. Отец Кирилл очень

любил размышлять о кротости. Однажды даже высказал мысль, что нас, верующих, отличает от неверующих людей именно кротость — способность не раздражаться самому и не раздражать других. Кротость и смирение позволяли ему всегда сохранять мирное устроение духа, а исходящая из его сердца любовь оказывала удивительное умиротворяющее действие на других.

Митрополит Томский и Асиновский Ростислав рассказывал, как однажды к старцу приехали возмущенные родители молодого человека, которого отец Кирилл благословил поступать после школы в духовную семинарию.

Они были неверующими и категорически возражали против выбора сына — настаивали на его поступлении в светский вуз. Перепуганный юноша успел опередить родителей и в страхе прибежал к тогда еще иеромонаху Ростиславу, у которого окормлялся: «Едут родители чуть ли не бить отца Кирилла за то, что он препо-

Духовник Свято-Троицкой Сергиевой лавры**архимандрит Кирилл (Павлов)** (08.10.1919 — 20.02.2017)

(в миру Иван Дмитриевич Павлов) родился в деревне Маковские Выселки Михайловского района Рязанской области в многодетной крестьянской семье. После школы окончил Касимовский индустриальный техникум, работал технологом по холодной обработке на металлургическом заводе в городе Катав-Ивановске Челябинской области. Прошел всю Великую Отечественную войну, несколько раз был ранен. В 1946 г. поступил в Московскую духовную семинарию, а затем в Московскую духовную академию, окончив ее в 1954 г. В этом же году принял монашеский постриг. Был духовником Патриархов Алексия I, Пимена и Алексия II. В 1959 г. посвящен в сан игумена, в 1965 г. — в сан архимандрита. С 1970 г. нес послушание духовника и казначея Троице-Сергиевой лавры.

дал такое благословение». Как вспоминает митрополит Ростислав, он сам тоже немного оробел: «Мы с этим мальчиком пришли к отцу Кириллу, а он с удивительным спокойствием произнес: “Ничего, ничего, как приедут, вы их ко мне приведите”. И когда возмущенные гости вошли в келью к отцу Кириллу, то вместо ожидаемых криков и воплей за дверь наступила абсолютная тишина. Прошло около полутора часов, прежде чем дверь открылась и они — папа и мама — вышли от отца Кирилла залитые слезами. О чем уж говорил им старец, не знаю, но единственное, что они повторяли: “Такого святого человека мы в жизни никогда не встречали”», — вспоминал владыка.

Еще одним примером кротости и смирения батюшки может быть его ответ ухаживавшим за ним на смертном одре келейницам. На все их просьбы подсказать, что еще сделать, чтобы отцу Кириллу было полегче переносить испытываемые страдания, он ответил: «Не имею права». То есть он считал, что не имеет права просить для себя чего-то лучшего — как оно складывается, пусть так и складывается. В словах отца Кирилла келейницы почувствовали его боязнь чем-то обременить их, доставить неудобство.

«Поисповедуй меня»

Отец Кирилл нес послушание духовника более 40 лет. Многие насельники считают его самым

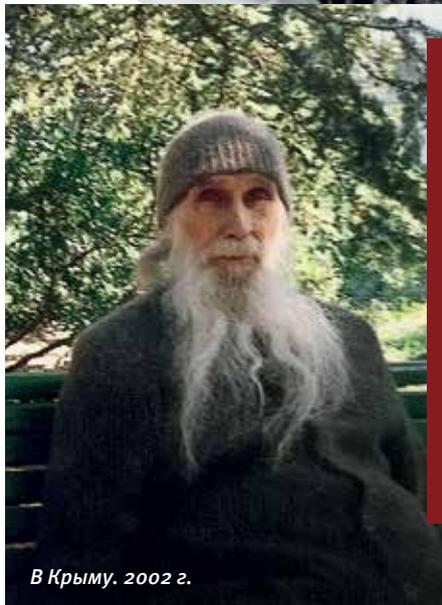
выдающимся духовником Троице-Сергиевой лавры из числа братьев обители преподобного Сергия и сравнивают с преподобным Амвросием Оптинским. Батюшка любил послушание духовничества — он всегда вникал в нужды и проблемы людей, всегда искренне стремился им помочь. Запомнились его слова: «Жалей людей, и Бог тебя пожалеет». Как ему это удавалось? Если сравнить нашу душу со струнным инструментом, то Господь открывал отцу Кириллу, какую струну подтянуть или ослабить, чтобы душа обрела гармонию и умиротворение. Все, кто хотя бы раз встречался с батюшкой, отмечали, что в нем подкупали открытость и искреннее радушие. Без сомнения, он обладал даром глубокой пронзительности. И поэтому душа другого человека была перед ним как открытая книга. Батюшка никогда не давил на собеседника, чутко воспринимая и переживая чужую боль. Если ему приходилось вразумлять кого-то, он делал это тактично, стараясь не обидеть.

Митрополит Курганский и Белозерский Даниил вспоминает рассказ одной своей прихожанки, которая из раза в раз на исповеди стыдилась открыть отцу Кириллу блудные помыслы: «После очередной исповеди отец Кирилл разрешительную молитву не читает, ждет, ждет, ждет. Потом наклонился к ней и говорит: “Что же ты вот это, вот это не исповедуешь? Умрешь, не дай Бог, куда же душа-то пойдет?” И у женщины прошло смущение, она поняла, что батюшка все чувствует и видит».

В другом случае, чтобы указать на важность исповеди мелких грехов, отец Кирилл попросил одного священника: «Поисповедуй меня». Он каялся очень смиренно, кротко — в таких мелочах, о которых этот священник сам на исповеди ни-

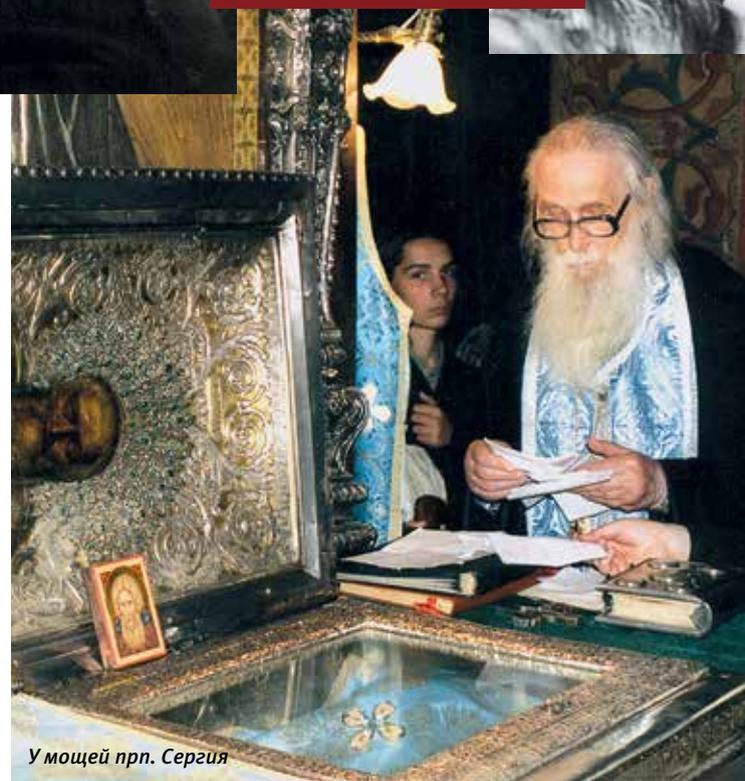
Сержант Иван Павлов

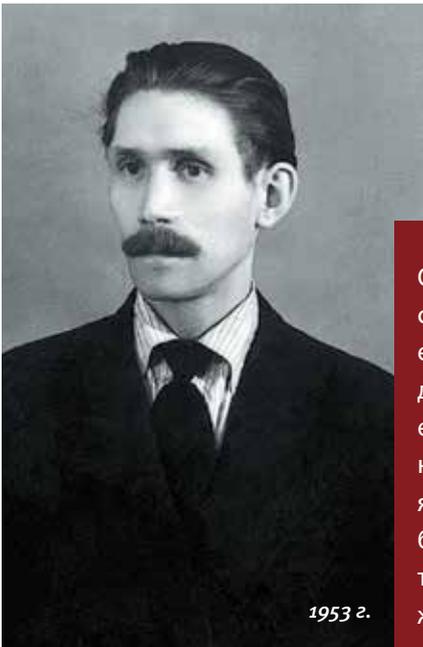
В Крыму. 2002 г.

Своим пронзительным духом батюшка заглянул в темную пещеру моего сердца, словно чудесным фонариком осветил в ней все и тут же удалился. Все скорби и переживания мои оказались ему абсолютно понятны, и он сразу дал советы на несколько лет вперед.

Игумен Филипп (Ельшин)

У мощей прп. Сергия

1953 г.

Он служил людям, забывая себя. Много приходилось ему претерпевать из-за людей. Иногда идет и напева-ет: «Многи скорби правед-ным, и от всех их избавит я Господь» (Пс. 33, 20). Все было, но главное — это его терпение, это его снисхо-ждение.

**Епископ Солнечногорский
Алексий**

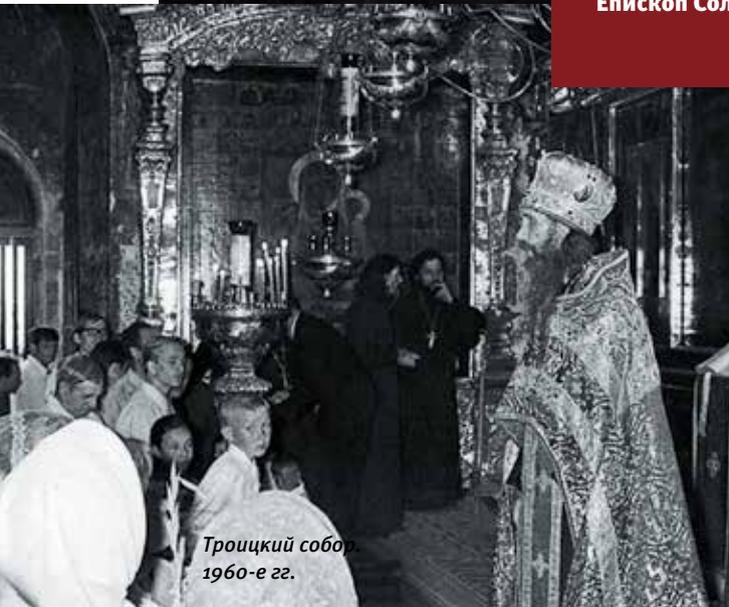
когда не говорил. Потом, анализируя ту испо-ведь, священник понял, что старец показывал, что нужно исповедоваться во всем, в том числе в мелких грехах.

Когда батюшка исповедовал, он все время молчал. Говорил редко — буквально одно-два слова. Но эти слова были очень ценными — они перевешивали множество фраз и наставлений других духовников. Зато епитимья у старца всегда была по силам. И, как правило, от поста до поста. «В основном он благо-словлял читать Святое Евангелие (по одной главе), назначал покло-ны (семь, двенадцать) с молитвой Иисусовой или с “Отче наш”. Вроде бы весьма скромные епитимьи, не-

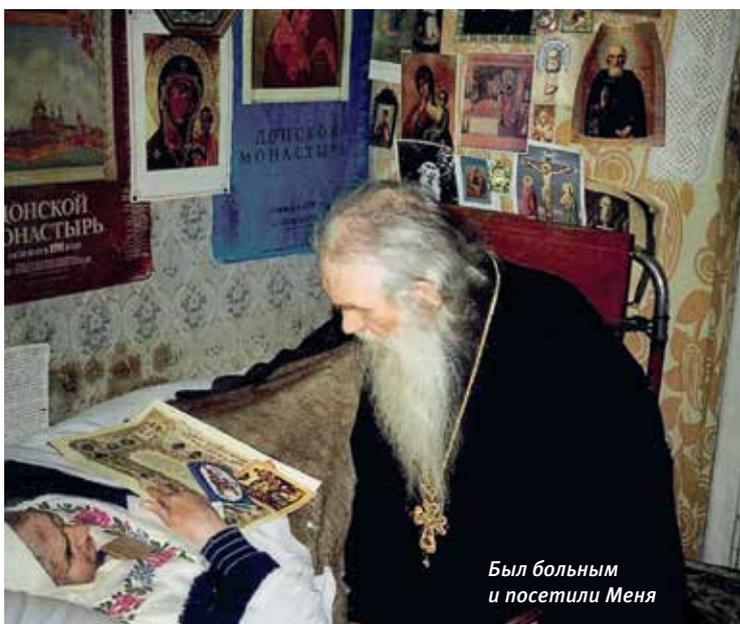
обременительные для людей, живущих в семьях, в сложных условиях, но они производили силь-ное действие на человека, мягко напоминая о его грехе перед Богом, пробуждая чувство покаяния, что и является в православном понимании целью епитимьи», — отмечает блаженнейший митро-полит Онуфрий.

«А что ты сам думаешь?»

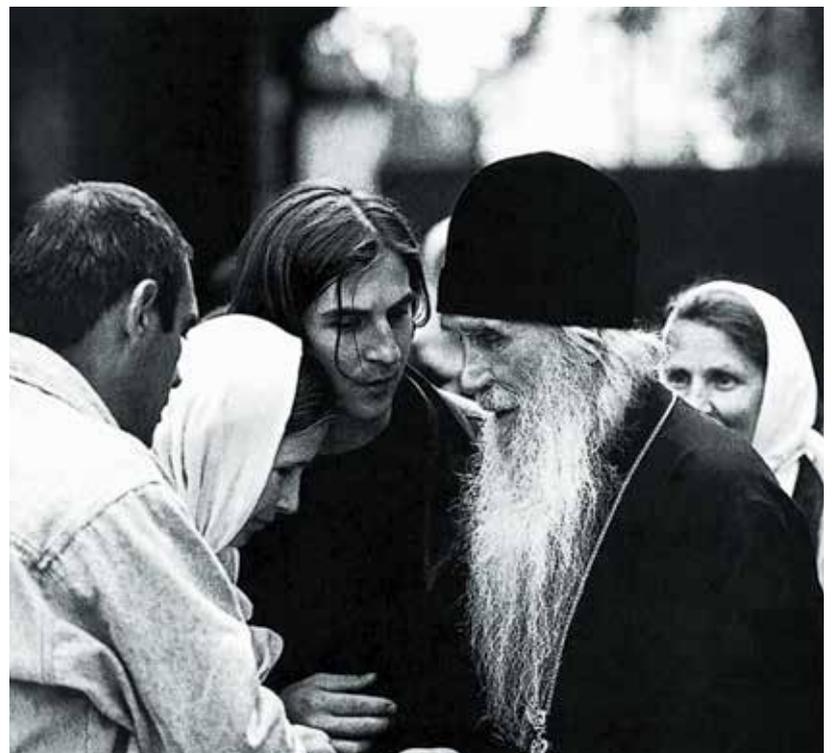
Народная молва разнесла слух об отце Кирил-ле как об очень благодатном, любвеобильном

Троицкий собор,
1960-е гг.

Был больным
и посетили Меня

Иеромонах

Пафнутий (Фокин Дмитрий Алексеевич) родился 5 апреля 1976 г. в г. Уфе (Республика Башкортостан). Окончил Уфимский финансово-экономический колледж по специальности «Организация и планирование банковского дела». В 1995–1996 гг. являлся референтом ректора Уфимского филиала Свято-Тихоновского Богословского института. В 2000 г. окончил Московскую духовную семинарию, а в 2004 г. — Московскую духовную академию. В 2005 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Святоотеческое учение о терпении по Добротолочию». С 27 марта 2003 г. по настоящее время — насаельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Монашеский постриг принял в 2007 г. Является заместителем заведующего библиотекой лавры.

старце. Но если речь шла о спасении души человека, батюшка мог быть непреклонным, строгим, даже резким. Один семинарист, учась на первом курсе, разочаровался в выборе своего жизненного пути — священства — и подумывал выбрать мирскую профессию. Но поскольку он был благочестивым юношей и слышал об отце Кирилле, то все-таки решил взять у старца благословение. Выслушав его, отец Кирилл вдруг стукнул кулаком по столу и резко, даже грубо, ответил: «Чтобы я тебя больше здесь не видел!» Этот поступок отца Кирилла так встряхнул студента, что тот опрометью выскочил из кельи. Проснувшись утром, молодой человек вдруг почувствовал, что ему легко на душе и что выбор стать священником — это действительно его призвание.

Когда к отцу Кириллу приходили за советом, он никогда не спешил с ответом. К каждому человеку у него был индивидуальный подход. Перед тем как ответить, старец всегда молился. Многие вспоминают, что, слушая вопрошающего, батюшка часто смотрел в сторону или переводил взгляд на окошко, как бы «читая» там ответ. Иногда мог прямо сказать: «Я не знаю». Отец Кирилл напоминал, что духовникам надо быть осторожными, мягкими. Если священник не знает, что посоветовать, то пусть лучше ничего не говорит — только молится.

«Как духовник он никогда не повелевал и не требовал исполнения своих советов. Вопрошавшего он обычно спрашивал, что тот сам думает по этому вопросу, к чему склоняется его сердце. И только после этого высказывал свое суждение, предоставляя человеку свободу исполнить или нет его совет», — говорит директор Патриаршего издательско-полиграфического центра Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин). Но неисполнение совета старца могло привести к неприятным последствиям.

Насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрит Захария (Шкурихин) вспоминает случай, когда выпускник академии пренебрег советом старца. Он полюбил девушку, у которой были канонические препятствия стать супругой будущего священника. Жених пришел к отцу Кириллу, но батюшка ответил: «Нет, нельзя, брат, здесь много девушек учатся, ищи другую». Но жених взял благословение у архиерея, и они пожени-

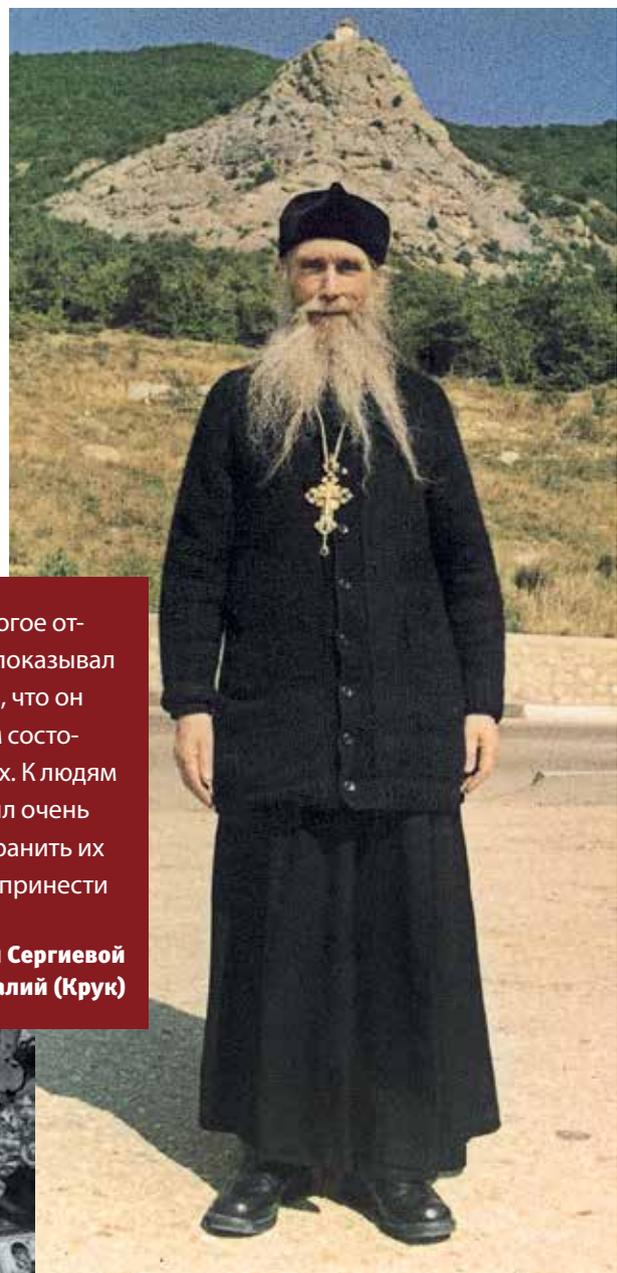
лись. Прожили 15 лет, и жена с четырьмя детьми ушла от мужа, а у него осталась тяжелая душевная травма. В другом случае один из монахов просил батюшку дать ему благословение уехать жить на Афон. Батюшка не благословлял, и монах целый год осаждал отца Кирилла с этой просьбой. Наконец, добился своего — отец Кирилл благословил. Монах уехал на Афон, а потом сбежал оттуда и вернулся в мир, оставив монашество.

В некоторых случаях на вопрос, как поступить, батюшка советовал читать Евангелие. Это был главный его завет: если не видишь своих грехов — читай Евангелие и увидишь. Если нет сил молиться, устаешь в конце дня — читай Евангелие, и силы появятся.

Свет Евангелия

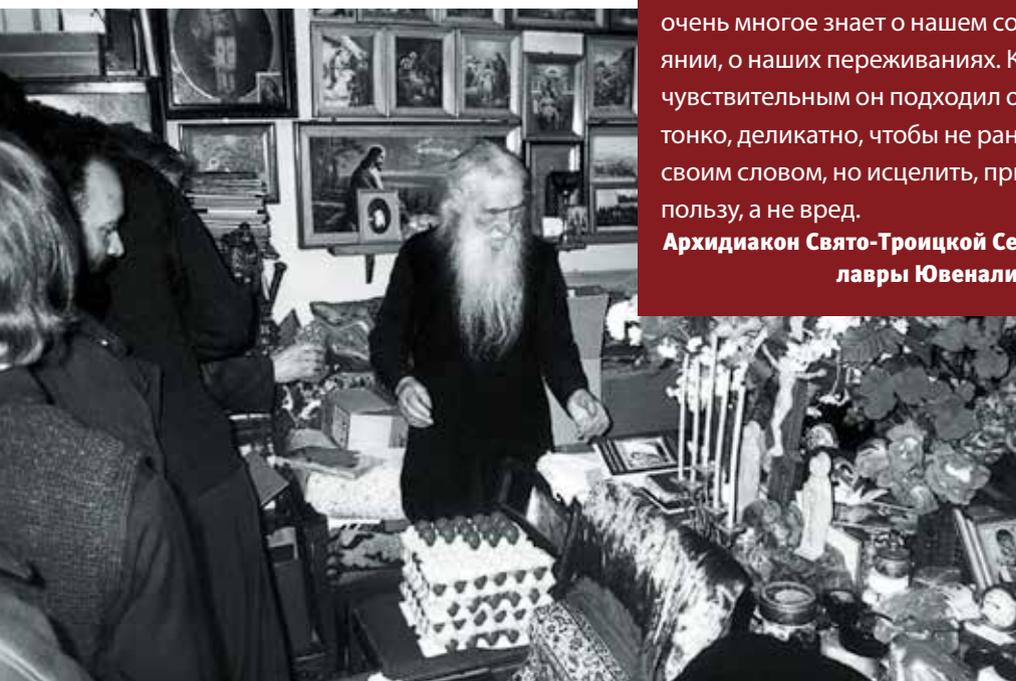
Отец Кирилл повторял: «Самое главное — читать Евангелие. Через это чтение будет укрепляться вера и добрая воля, будут просвещаться ум и сердце». Я убежден, что, читая Евангелие часто и много, батюшка чувствовал, что в этом монашеском делании к нему становится ближе Сам Господь, открывая старцу Свою благодать. Можно предположить, что впервые Господь открылся ему, когда он нашел Евангелие в Сталинграде, еще будучи Иваном Павловым. Именно тогда будущему старцу открылся смысл жизни и смерти, смысл трагедий и страданий людей, смысл того, что происходит с Россией. Это и определило его жизненный путь.

Батюшка знал наизусть целые главы Евангелия. Он говорил, что если бы у него было время, то читал бы и читал его. Батюшка любил читать Евангелие во время совершения Божественной литургии, перед Евхаристическим канонем. «Вынет, бывало, Святое Евангелие из кармана и, пока допевают “Верую”, читает. Не знаю точно, но мне кажется, батюшка в тот момент читал в Евангелии от Иоанна отрывок, в котором описывается совершение Спасителем Тайной вечери, то есть установление Им Таинства Святой Евхаристии, — вспоминает Блаженнейший митрополит Онуфрий. — Правда, так батюшка поступал только тогда, когда возглавлял святую Литургию. А когда же он служил с отцом наместником, то просто молился». Однажды, находясь в больнице, отец Кирилл даже взял Евангелие в операционную и читал его, пока

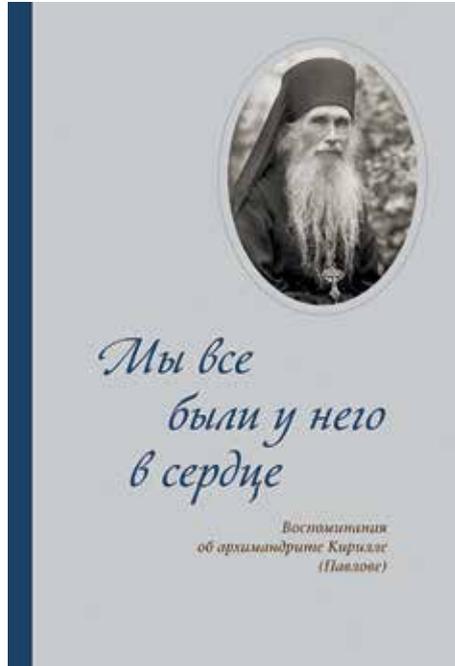

Мы видели, что батюшке многое открыто. Он далеко не всегда показывал это, но видно было, конечно, что он очень многое знает о нашем состоянии, о наших переживаниях. К людям чувствительным он подходил очень тонко, деликатно, чтобы не ранить их своим словом, но исцелить, принести пользу, а не вред.

Архидиакон Свято-Троицкой Сергиевой лавры Ювеналий (Крук)

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
предлагается сборник воспоминаний духовных чад старца архим. Кирилла (Павлова; 1919–2017) — выдающегося пастыря Русской Православной Церкви. Отец Кирилл, духовник Свято-Троицкой Сергиевой лавры, был также духовником трех Патриархов, многих архиереев и огромного числа монашествующих, священников и мирян. Он получил всероссийскую известность и нискал глубокое почитание и любовь православного народа

ему делали операцию под местной анестезией.

Один из отцов рассказывал мне, что как-то раз посетовал старцу, что у него не остается сил на чтение вечернего правила. И отец Кирилл сказал: «Постарайся найти в себе силы прочитать хотя бы немножечко из Евангелия, хотя бы одну главу». Этот батюшка последовал совету и скоро заметил, что усталость проходит, а само чтение настраивает на молитву. Появлялись силы не только читать вечерние молитвы, но и восполнить упущенное за день правило.

Нередко целые главы Евангелия и Священного Писания отец Кирилл цитировал во время проповеди. Многие отмечают, что эти проповеди были очень глубоки и вместе с тем просты и назидательны. Каждое его слово было благодатным, напитанным молитвой. «Все дело было в том, кто и как говорит: необыкновенная притягательность голоса, простых слов, почти физически ощущаемая сила духа, отеческая любовь к слушавшим, их детям — все невольно притягивало, приковывало зрение и слух к его старческой, но такой сильной, могучей духом фигуре. Всего этого не передать словами — это надо было видеть и слышать», — вспоминает насельник лавры игумен Николай (Павлык). Запомнились слова старца Кирилла, сказанные им

в одной из проповедей: «Любовь не видит зла во зле». Мне кажется, эти слова можно считать главным содержанием всей его жизни и служения Богу.

«Никуда тебя не отпущу»

Отец Кирилл не совершал явных чудес, как святые Серафим Саровский или Иоанн Кронштадтский. Кто-то из братии лавры очень точно подметил, что отец Кирилл выделялся своей незаметностью. Он просто трудился, как должен трудиться любой другой монах, ответственно относящийся к своим послушаниям: к богослужению, иноческому правилу, решению хозяйственных вопросов, послушанию духовника, принимая, помимо братии, десятки, сотни мирян в день. Блаженнейший Онуфрий вспоминал, что старца целыми днями окружали люди, досаждали, докучали ему со своими вечными проблемами, и он терпеливо, со смирением выслушивал их. Его день начинался полпятого утра, полшестого он уже был на братском молебне и полунощнице. «Встанет на полунощницу, после полунощницы сразу идет в свою приемную (в небольшую будку старой проходной) и там принимает людей до обеда, а после обеда — опять, до вечерней службы. На вечернюю службу пойдет, а после службы — опять прием людей до поздней ночи». Свет в его келье гас только около часа ночи. «Батюшка совершенно не жалел себя, у него был очень перегруженный день, и многие из людей, с которыми мне приходилось общаться, говорили: “Трудно понять, откуда он берет силы!”», — вспоминает митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий. По словам Блаженнейшего Митрополита Онуфрия, в таком режиме старец жил неделю, две недели, а потом заходил в канцелярию (там была дальняя келия в Варваринском братском корпусе), закрывался на сутки и отсыпался, потому что жизнь в таком графике невозможно выдержать физически.

Митрополит Курганский Даниил рассказывал: «Часто люди хотят видеть что-то яркое, о чем написано в книгах. А отец Кирилл — он как преподобный Сергей. У пре-

подобного Сергия такой яркости нет — как-то он старался все свои дарования максимально спрятать». И эти духовные дары, которыми наделил батюшку Господь, открывались как бы ненароком, становясь очевидными только для тех, кому непосредственно предназначались. Так, один человек очень хотел получить книгу святителя Феофана Затворника. В то время с духовной литературой было трудно. Он стоял как раз перед хибаркой, где батюшка принимал народ. Прошло какое-то время, выходит отец Кирилл, выносит эту книгу и, ничего не говоря, дарит ему и уходит обратно.

Отец Кирилл очень любил преподобного Сергия Радонежского и старался подражать ему. Будучи уже парализованным, рассказал сестрам, несшим послушание в Переделкине, такой случай. Однажды на праздник преподобного Сергия он служил в Троицком соборе лавры со Святейшим Патриархом Алексием II. После полиелея, как и все, пошел с духовенством прикладываться к святой главе аввы Сергия. Приложился и тут почувствовал, как рука преподобного легла на его шею, и он услышал слова из уст святого: «Никуда тебя не отпущу! Слышишь, никуда тебя не отпущу». Из-за того что отец Кирилл некоторое время не мог поднять голову, у отцов, стоящих в очереди к раке, возникло недоумение. Отцу Кириллу и самому было неловко перед ними, но выпрямиться он не смог, пока сам преподобный его не отпустил.

Новая традиция

Отец Кирилл преставился ко Господу около половины десятого вечера. Вместе с благочинным лавры мы приехали примерно через час. Там уже были отец Алексей (Поликарпов) (ныне епископ Солнечногорский) и другие близкие чада старца. В келии, где упокоился батюшка, отслужили Литургию. Это была не первая здесь Литургия, служить и причащать отца Кирилла прямо в его комнате во время болезни благословил Святейший Патриарх Кирилл. Затем все по очереди читали Евангелие и потихоньку разъезжались. А я попросил остаться, чтобы дожидаться братьев, которые приедут вместе с машиной забрать тело в лавру. И до 10 утра читал Евангелие по очереди еще с одним братом.

И ровно в 10, когда мы закончили чтение последней главы Евангелия от Иоанна, вдруг на-

чалось столпотворение. За ночь весть о смерти старца разнеслась по всей стране. Приезжали архиереи, игумены и игумении, священники, непрестанно служили панихиды, кто-то говорил проповеди, кто-то уезжал, а кто-то стоял часами молча и молился. Одни люди сменяли других. Для тех, кто хотел побыть со старцем подольше, организовали чай. А братья с машиной приехали только поздно вечером.

И мне тогда еще запомнилось, что, когда мы приехали в Переделкино сразу после смерти старца и приложились к нему, его руки были теплыми. Мы отслужили Литургию, руки остыли. Но когда тело привезли в лавру и люди, прощаясь со старцем, стали прикладываться к его рукам, они вновь стали теплыми. Я постоянно слышал, как люди с удивлением говорили об этом друг другу. В лавре старца встречали толпы людей, звонили колокола. Гроб с телом поставили в Успенском соборе. Отпевание старца возглавил Святейший Патриарх Кирилл, ему сослужили около 40 архиереев (и не только из России). Затем Святейший Патриарх служил раннюю Литургию.

Прощание с отцом Кириллом превратилось в общецерковный праздник. Глядя на других людей, я видел, что никто не испытывает скорби и печали. Наоборот, их глаза сияли какой-то пасхальной радостью. Такую же радость испытывал и я сам. Желающих приложиться к отцу Кириллу было так много, что погребение все время откладывали. И только полпятого вечера гроб с телом старца обнесли вокруг Успенского собора и опустили в могилу у Духовского храма.

Постепенно у наших верующих выработалась традиция: приезжая к преподобному Сергию, они прикладываются и к кресту на могиле отца Кирилла. Люди признавались мне, что не чувствуют горькой утраты, а наоборот, говорят, что старец стал им ближе. К нему теперь можно прийти в любое время, когда открыта лавра, обратиться с просьбой, он всегда тебя услышит, и по его молитвам Господь исполнит просимое. И хотя мы в лавре не ведем журнала с этими свидетельствами, у тех, кто любил и любит отца Кирилла, кому он дорог и близок, нет оснований сомневаться в его благодатной помощи и молитвенной поддержке.

Фото из архива издательства
Троице-Сергиевой лавры и Владимира Ходакова